

without doubt, had a deep insight into human nature, a certain comprehension of a soul, which granted his art immortality.

With great responsibility for the legacy of Nikolai Krasnov, who indebted us with his significant contributions, landmarks of the twentieth century architecture of academism, we would like to incite the international audience to reflect upon the inspiring life path and prolific art of one of the most interesting, yet still not internationally recognized, Russian architects of the interwar period. Deepening the understanding of his intricate work, we would accentuate the interdependence of Krasnov's architecture and his personality and unpredictable life path. Finally, comparing and analyzing chosen examples of Krasnov's Crimea and Yugoslav architecture, we would present the broad range of Russian creative influences and discuss the relations between Russian and Serbian national artistic traditions.

Милица Мадьянович

Белградский университет, Сербия

От Ялты до Салоник: Разностороннее творчество архитектора Н. П. Краснова

Сербия, которую связывали с Россией православная религия, славянское происхождение и исторические связи, приняла множество русских эмигрантов, бежавших от октябрьской революции. Русские архитекторы значительно повлияли на местную художественную сцену, формируя урбанистический пейзаж всей Югославии. Среди протагонистов югославской архитектуры выделяется академик Санкт-Петербургской Академии художеств Николай Петрович Краснов.

Деятельность Краснова в Югославии представляет последний этап его творческой карьеры. После строительства многочисленных дворцов для верхушки Российской империи, многогранный и плодовитый мастер снова оказался завален государственными заказами. Выдающиеся творения Краснова, преисполненные динамикой и маньеристичными формами, вознесли его на вершину архитектуры академизма. Хорошо понимавший предпочтения заказчика, Николай Петрович был чрезвычайно популярен среди современников. Он пользовался расположением как Романовых, так и Карагеоргиевичей. Краснов вырос в спокойном патриархальном окружении, профессионально вырос, общаясь с имперской элитой, закалялся тяготами изгнания — он, несомненно, был очень проницательным и хорошо понимал человеческую натуру, обладал тонким пониманием души, что делало его искусство бессмертным.

С большой ответственностью перед наследием Николая Краснова, которому мы обязаны неоценимым вкладом в академическую архитектуру XX в., мы бы хотели предложить международной публике задуматься о вдохновляющем жизненном пути и разнообразном творчестве одного из наиболее интересных русских архитекторов межвоенного периода.

Мы бы хотели сделать акцент на взаимосвязанности архитектуры Краснова и его личного жизненного пути. Сравнивая и анализируя избранные примеры архитектуры Крыма и Югославии, мы бы хотели показать русские художественные влияния и обсудить отношения между русской и сербской национальными художественными традициями.

Fabien Bellat

Université Paris Ouest Nanterre La Defense (Paris X University), France

ON HISTORY OF SOVIET ARCHITECTURE

The USSR was probably the regime which built most during the 20th century. However, Soviet architecture is still largely not known enough, or, worst, badly understood. Political reasons (shadow of ideology), stylistic reasons (lack of empathy for Stalin Era style, even larger distrust for Brezhnevian architecture), or lack of public interest, all this often led to a lack of recognition of this important heritage.

During the 1980s history of Soviet architecture produced useful first explorations, both by Russian, French, Italian, English scholars — however, most of them focused on constructivism. Few tried to truly understand Stalin Era works; even fewer showed interest to Soviet architecture after the 1950s. More recently, American scholars did extensive field explorations in Magnitogorsk, Nijni-Novgorod, Sebastopol. Despite their great interest, these works were written by pure historians, who obviously couldn't understand urban and buildings specific problems, consequently misunderstanding many points of the 1930s architectural production in the USSR. A German team achieved more success in rediscovering Soviet architecture of the 1970s. Fortunately, step by step, Russian scholars are doing their best to publish more researches. However, it seems to me that still many of these works are too descriptive, they don't contain historical and stylistic analysis.

In order to have a more accurate vision of the Soviet architectural heritage, probably more field researches should be done in other towns than Moscow, Saint Petersburg or Ekaterinburg. I did that for Togliatti; I intend to do it for Stalingrad. My work (research, exhibition, and book in Russian/French) in Togliatti helped a little bit this municipality to have more sensibility for its heritage — in which they saw meanwhile a useful tool for promoting their city, both on a local, national and international scale. Better understanding Soviet architecture should be a way to celebrate cultural memory, to write an honest history — i.e. telling about both crimes and accomplishments. Such researches should help the national and international public to get this legacy, while drawing a fairer and more complete view of the 20th century.

Фабиан Белла

X Парижский университет, Франция

Об истории советской архитектуры

Должно быть, СССР был режимом, который больше всего строил на протяжении XX в. Тем не менее, советская архитектура до сих пор плохо изучена и, что хуже, неправильно понята. Политические причины (власть идеологии), стилистические мотивы (отсутствие симпатии к сталинскому стилю, еще большее недоверие к брежневской архитектуре) или отсутствие общественного интереса — все это часто приводит к непризнанию этого важного исторического наследия.

В 1980-е гг. были проведены важные первичные исследования по истории советской архитектуры, как советскими, так и французскими, итальянскими, английскими учеными, — однако, большинство из них занимались конструктивизмом. Лишь некоторые пытались понять произведения сталинского периода, а еще меньше было тех, кто занимался архитектурой после 1950-х гг.

Недавно американские исследователи провели обширные полевые исследования в Магнитогорске, Нижнем Новгороде, Севастополе. Эти работы, несомненно, представляют интерес, но они сосредоточены на исторической фактологии и не ставят своей целью обобщенный анализ, а следовательно, неправильно понимают некоторые исходные проблемы архитектурного производства 1930-х гг. в СССР. Немецкая команда провела очень успешное исследование советской архитектуры 1970-х гг. К счастью, российские ученые последовательно делают все возможное, чтобы публиковать больше исследований.

Однако мне кажется, слишком многие работы по-прежнему носят исключительно описательный характер и недостаточно остро ставят проблемы исторического и стилистического анализа.

Для того чтобы иметь более точное представление о советском архитектурном наследии, вероятно, должно быть произведено больше натуральных исследований в других городах, кроме Москвы, Санкт-Петербурга или Екатеринбургa. Я провел исследование в Тольятти; намерен сделать это в Сталинграде. Моя работа (исследование, выставка, книга на русском и французском языках) о Тольятти в некоторой степени помогла этому городу более чутко

отнестись к своему наследию, в котором его жители увидели полезный инструмент для продвижения своего города, как на местном, национальном, так и на международном уровне. Лучшее понимание советской архитектуры должно способствовать консолидации культурной памяти для того, чтобы написать честную историю, то есть рассказать как о преступлениях, так и о достижениях. Такие исследования должны способствовать лучшему информированию национальной и международной общественности об этом наследии в процессе формирования справедливого и более полного представления о XX в.

Никольский Андрей Андреевич

Государственный институт искусствознания, Россия

Античные и ренессансные реминисценции в монументальной живописи русского неоклассицизма начала XX века: Излюбленные сюжеты

Доклад посвящен малоизученной на сегодняшний день теме — античным и ренессансным сюжетам в отечественной монументальной живописи 1900–1910-х гг. В докладе рассматриваются живописные композиции и ансамбли, созданные в Москве и Петербурге и относящиеся к неоклассическому направлению в русском искусстве начала XX в.; дается краткий обзор построек, в которых воплощались подобные росписи; перечисляются художники, обращавшиеся в своей монументальной живописи к античности и итальянскому Ренессансу.

Особое внимание уделяется выбору сюжетов для росписей, анализируются встречающиеся наиболее часто.

В то же время в докладе будут представлены ранее не публиковавшиеся эскизы к росписям известных художников и архитекторов (Игнатия Нивинского, Евгения Лансере, Ивана Фомина, Владимира Щуко), найденные автором в РГАЛИ и фондах музея архитектуры им. А. В. Щусева.

На основании анализа данных эскизов, а также многочисленных натуральных копий знаменитых памятников монументального искусства итальянского Ренессанса становится очевидно, какие произведения являлись образцами для переосмысления в творчестве русских мастеров неоклассического направления. По этим зарисовкам прослеживается география их передвижения по Италии.

Восприятие античности и Ренессанса в России начала XX в. было многогранным: одни авторы предпочитали отталкиваться от национального варианта классицизма конца XVIII — начала XIX в., другие обращались к итальянскому Возрождению, преимущественно позднему.

Монументальная живопись в России в начале XX в. и, в частности, монументальная живопись неоклассического направления, оказалась в отечественном искусствознании одной из наименее исследованных областей. Целью доклада является привлечение внимания специалистов к данному феномену.

Andrey Nikolskiy

State Institute of Art Studies, Moscow, Russia

ANTIQUÉ AND RENAISSANCE REMINISCENCES IN THE MONUMENTAL RUSSIAN NEOCLASSICAL PAINTING OF THE EARLY 20th CENTURY: FAVOURITE THEMES

The report focuses on the antique and Renaissance themes in the national monumental painting of the 1900–1910s, the subject that presently has not been studied enough. The research examines the pictorial compositions and ensembles relative to neoclassical trend in the Russian art of the early 20th century, which were created in Moscow and St. Petersburg. Besides, the research gives a brief